

Яо Сянъи, властная женщина-босс, однажды внезапно прозрела и осознала, что является лишь злодейкой в романе жанра юри, а её жена после развода вот-вот встретит настоящую главную героиню. По сюжету она из кожи вон лезла, чтобы спасти брак, но в итоге закончила тем, что опозорилась на весь мир и преждевременно скончалась.

Яо Сянъи: К черту такую любовь!

Она решительно отбросила свою злодейскую сущность и начала усердно сводить бывшую жену с главной героиней, искренне желая им счастья.

Микросцена:

Однажды.

Яо Сянъи: Давай разведемся!

Цю Цинши: Почему? Разве мой новый бикини тебе не нравится?

Яо Сянъи: Встретимся завтра утром в ЗАГСе!

Цю Цинши: Он же очень красивый, три точки, цвет пыльной розы.

Яо Сянъи: Уходи отсюда с пустыми руками!

Цю Цинши: [Ты хоть слышишь, что несешь? .jpg]

Яо Сянъи: ...

Превратившаяся за одну ночь в утонченную негодяйку против «псевдо-аскетичной» неприступной красавицы.

Апрель, весна в самом разгаре, сад полон цветов.

Вечно занятая Яо Сянъи вопреки своему обыкновению целую неделю не показывалась на людях: не выходила из дома, не отвечала на звонки и сообщения...

Помощник Цинь, правая рука Яо, вчера вечером получила два звонка.

Один — от председателя совета директоров: старик интересовался, не вздумала ли Яо Сянъи устроить бунт?

Второй — от супруги, Цю Цинши. Её эмоции были куда ярче, чем у старика, в голосе сквозило едва сдерживаемое раздражение: Неужели Яо Сянъи твердо вознамерилась устроить мне холодную войну? Неужели она еще и развестись хочет?!

Ох...

Помощник Цинь чувствовала себя совершенно беспомощной.

И вот, сегодня спозаранку, она, прорываясь сквозь утренние пробки, на черепашьей скорости к четверти десятого всё же добралась до элитного жилого комплекса на берегу реки.

Двадцать второй этаж, квартира площадью пятьсот двадцать квадратных метров, интерьер в стиле легкого люкса.

Домработница, тетушка Ми, провела её внутрь и подала стакан лимонно-мятного чая. Хотя на дворе стоял лишь апрель, солнце палило нещадно, небо было безоблачным, а воздух — пропитан зноем.

Помощник Цинь, держа в руках стеклянный стакан, стояла у окна в пол и глубоко дышала, чувствуя, как всё вокруг буквально пропитано запахом денег. А еще...

Там витал аромат бергамота, цитрусовых и гардении — тонкий, освежающий, проникающий в самое сердце.

Она поставила стакан и, следуя за ароматом, подошла к двери спальни. За дверью из цельного дерева отчетливо слышался шум воды.

Хм, госпожа Яо принимает душ.

Она поправила очки в черной оправе, одернула свой деловой костюм, выпрямилась, как на армейском смотре, хотя сердце колотилось в бешеном ритме.

Как страшно, сейчас она предстанет перед этим земным дьяволом — властной госпожой Яо.

В следующее мгновение дверь открылась.

На пороге стояла женщина.

Точнее, очень красивая женщина.

Алые губы, белые зубы, глубокий взгляд и величественная осанка. Белоснежный халат, небрежно завязанный на талии, подчеркивал изящество её фигуры.

Помощник Цинь застыла в изумлении.

Кто эта женщина?!

Почему она принимает здесь душ?!

Зачем она это делает?!

И почему именно в спальне госпожи Яо и её супруги?!

Ответ на эти вопросы напрашивался сам собой — властная госпожа Яо завела любовницу!

Помощник Цинь, охваченная гневом, сжала кулаки, готовая броситься в драку, чтобы восстановить справедливость ради своей госпожи.

Подумав секунду, она всё же достала телефон и отправила Цю Цинши сообщение: [Госпожа, госпожа Яо изменяет вам за вашей спиной!!!]

Женщина не обратила на неё никакого внимания и спокойно присела на диван. На её белоснежных икрах еще блестели капли воды, переливаясь на солнце.

Помощник Цинь от возмущения задрожала: неужели они стали настолько наглыми?!

Надо найти кухню, ей нужен кухонный нож.

Женщина искоса взглянула на неё и равнодушно произнесла:

— Зачем искала меня?

Помощник Цинь остолбенела, её лицо сменило несколько выражений: почему у этой незнакомки голос точь-в-точь как у госпожи Яо?

Она машинально заглянула в спальню:

— ...А где госпожа Яо?

Женщина приподняла бровь, с полуулыбкой ответив:

— Это я.

Помощник Цинь: ????

Помощник Цинь: Нет! Моя госпожа не может быть такой красивой! Где твоя челка-шторка? Где твои нелепые очки? Почему кожа стала такой белой? Губы такими красными! Глаза такими яркими!

Неудивительно, что она неделю не появлялась, должно быть, делала пластику и меняла имидж.

Помощник Цинь была в таком шоке, что у неё свело мышцы, рука дернулась, и телефон с грохотом упал на пол.

Она опомнилась и в панике бросилась его поднимать.

Прошло ведь меньше двух минут! Может, еще успею отозвать сообщение! Лишь бы госпожа его не увидела!

...Увы, экран разбился вдребезги.

Она тыкала пальцем в стекло, но ответа не было.

В душе она истошно кричала.

Подняв глаза, она увидела, что Яо Сянъи пристально смотрит на неё, а в её взгляде читалось подозрение.

— Цинь Чунь, у тебя есть другие дела?

Помощник Цинь яростно замотала головой, спрятала телефон в карман и достала из портфеля папку:

— Двум исполнительным директорам нужна ваша подпись, а еще этот приказ о переводе господина Гуна в филиал в столице, отделу кадров нужно, чтобы вы его просмотрели.

Яо Сянъи взяла предложенную ручку и расписалась на документах — почерк был изящным и уверенным.

Когда с делами было покончено, Цинь Чунь аккуратно сложила бумаги обратно в портфель и, стараясь выглядеть непринужденно, сказала:

— Госпожа Яо, председатель не может вас найти, он очень беспокоится и спрашивает, когда вы вернетесь в компанию?

Яо Сянъи слегка приоткрыла губы:

— Завтра.

Цинь Чунь облегченно выдохнула и продолжила:

— Госпожа... она звонила вам несколько раз, вы не отвечали, она очень волнуется за вас.

Яо Сянъи надела колпачок на ручку, покрутила её в пальцах и вернула помощнице:

— Ты так сильно ей помогаешь.

Цинь Чунь занервничала:

— Я фанатка госпожи, я из фан-клуба Луосыфэнь.

Цю Цинши — единственная на данный момент актриса, получившая три главные кинопремии, популярная звезда, сочетающая в себе талант и внешность. Её фанатов называют Луосыфэнь.

То, что Цинь Чунь состоит в этом фан-клубе, знали все в компании, но никто не догадывался, что Цю Цинши давно завербовала её в свои ряды, чтобы та докладывала о передвижениях Яо Сянъи.

И пресекала любые попытки тех самых коварных девиц разрушить их семейное счастье.

Ничего не поделаешь: хотя раньше Яо Сянъи выглядела непривлекательно, она всё же была владелицей студии «Цзинхун», в чьих руках были огромные ресурсы, и кто знает, не вздумает ли какая-нибудь актриса-однодневка пробраться к ней в постель.

К счастью, Яо Сянъи была предана Цю Цинши, и до сих пор не совершила ничего предосудительного.

— Вот как? — Яо Сянъи по-прежнему говорила спокойным, как гладь воды, тоном.

Цинь Чунь вжала голову в плечи:

— ...Именно так.

Яо Сянъи кивнула, закинув ногу на ногу — ткань одежды издала тихий шорох.

Цинь Чунь почувствовала, как по спине пробежал холодок, и ей нестерпимо захотелось сбежать:

— Тот... госпожа Яо, у вас есть еще какие-то поручения?

— Нет.

— Тогда не буду мешать вашему отдыху, мне пора в офис.

Яо Сянъи слегка приподняла палец, давая понять, что та свободна.

Цинь Чунь с облегчением кивнула и бросилась к выходу, но не успела сделать и пары шагов, как Яо Сянъи окликнула её:

— Кстати, составь для меня соглашение.

Она тут же остановилась:

— Хорошо, о чем именно?

Яо Сянъи опустила взгляд, подтянула пульт от телевизора и включила его, оставаясь равнодушной. Даже не повернув головы, она произнесла:

— Соглашение о разводе.

Цинь Чунь: !!!!

Цинь Чунь: ...Чье... с кем?

— Мое и Цю Цинши.

Цинь Чунь: !!!!

Цинь Чунь: Где мои таблетки для сердца...

В этот момент на экране телевизора включился канал «Манго», где в сотый раз повторяли сериал «Смотрю на метеоритный дождь вместе с тобой».

Героиня в устаревшей желтой футболке крутилась перед зеркалом, а за кадром звучал голос: Дуаньму повел меня в «Мэтьюс Бонве», и когда я примеряла одежду, я даже не знала, кто это отражается в зеркале.

Цинь Чунь была в шоке: госпожа Яо раньше никогда не смотрела такие глупые любовные драмы!

А Яо Сянъи совершенно невозмутимо открыла блокнот на журнальном столике и старательно переписала эту реплику...

Цинь Чунь:

Сегодня у Цю Цинши было мероприятие в столице.

Она начала карьеру как детская модель, а в шестнадцать лет её заметил гонконгский режиссер Чжоу Мэнде. Она сыграла цветочницу в фильме о республиканской эпохе — ролей было мало, реплик почти не было, но благодаря своей холодной и изящной внешности она неожиданно прославилась. В эпоху, когда экраны были заполнены лицами с острыми подбородками, она стала для зрителей глотком свежего воздуха.

Словно ледяной спрайт в душную летнюю ночь — освежает и бодрит.

За десять лет карьеры она прошла путь от лучшего новичка до лучшей актрисы второго плана, а затем, приложив все усилия, стала лучшей актрисой. Лучшие годы, время расцвета.

Машина въехала на парковку торгового центра. Фанаты ждали её уже давно, и как только в поле зрения показался знакомый белый минивэн, они тут же подняли вверх голубые плакаты.

Со стороны это выглядело как набегающие морские волны.

На парковке была сильная эхо-акустика, поэтому даже тихий шум мог превратиться в гул. Ассистентка Таоцзы вместе с двумя другими сотрудницами первой выскочила из машины, побежала собирать подарки, на ходу приговаривая спасибо и призывая всех соблюдать тишину, чтобы не нарушать спокойствие.

Фанаты «Луосыфэнь» были очень преданы, большинство из них были старыми поклонниками и знали, что Цю Цинши вежлива и спокойна, поэтому, как только Таоцзы делала знак, они тут же прикрывали рты, лишь тихонько перешептываясь.

Помимо дисциплинированности, у Цю Цинши было правило: подарки дороже ста юаней не принимать, поэтому фанаты в основном дарили мелочи, с которыми ассистенты легко справлялись.

Но сегодня фанатов было слишком много...

Вторая ассистентка, заваленная горой подарков, с трудом дыша, сказала Таоцзы:

— Если на парковке столько людей, что же будет наверху?

Таоцзы подтолкнула её плечом:

— Сначала сложи всё в багажник.

Тем временем из машины вышла менеджер Су Тила.

Короткая стрижка, черная кожаная куртка, острые шпильки, рукава закатаны до локтей, открывая татуировку павлина на руке — она выглядела как человек, с которым лучше не связываться.

Если уж менеджер вышла, значит, и звезда вот-вот появится?

Фанаты: А-а-а-а-а!

Таоцзы: Тсс —

Фанаты коллективно втянули головы: Извините~

Телохранители вышли из машин и окружили минивэн, образовав живую стену.

Цю Цинши четыре месяца провела на съемках, вчера вечером закончила работу, и даже не успела доесть на банкете, как сразу отправилась в столицу.

Она была холодна по натуре, не любила сидеть в соцсетях и заниматься показухой. Во время съемок фанаты жили лишь случайными фотографиями со съемочной площадки, и теперь, долгое время не получая новостей, они напоминали птенцов, ждущих еды.

Нетрудно было догадаться, что сегодня придет много фанатов.

Но Су Тила не ожидала, что их будет столько — это превзошло все ожидания.

Она забеспокоилась и приказала телохранителям подогнать остальные машины вплотную друг к другу, чтобы создать барьер.

Так будет легче отгородить Цю Цинши от фанатов, и если кто-то из них потеряет контроль и бросится вперед, будет хоть какой-то запас времени.

На эту возню ушло немало времени.

Су Тила взглянула на часы и постучала в окно машины Цю Цинши:

— Пора.

Стекло медленно опустилось.

Раздался прохладный голос:

— Хорошо.

Фанаты: А-а-а-а, что это за божественный голос —

Таоцзы: Тсс —

Фанаты: Какое тебе дело до нас, уйди —

Таоцзы:

Су Тила открыла дверь для Цю Цинши, и фанаты вытаращили глаза.

Тонкая рука медленно легла в ладонь Су Тилы, пальцы были белыми и изящными, словно выточенными из теплого нефрита.

На тонком запястье поблескивал серебряный браслет, усыпанный бриллиантами — изысканная

огранка, ослепительное сияние.

Всё это подчеркивало её фарфоровую кожу.

И в этот момент.

Дзинь!

Экран телефона Цю Цинши внезапно загорелся, пришло сообщение в WeChat.

Она слегка опустила голову.

Цинь Чунь: [Госпожа, госпожа Яо изменяет вам за вашей спиной!!!]

Цю Цинши: [Малыш, у тебя что, так много вопросов? .jpg]

<http://bllate.org/book/21445/2191655>